

К ИСТОРИИ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ «АЛАНСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ»

А.А. Туаллагов

Статья посвящена анализу сведений западноевропейских письменных источников о зооморфной символике алан. Актуальность затрагиваемой проблемы определяется отсутствием в научных изданиях ее целостного рассмотрения с учетом всех известных вариантов таких сведений. Новизна исследования диктуется непосредственным обращением к широкому фонду письменных средневековых свидетельств в формате этнологических позиций, которые в них представлены. Таким образом, целью исследования является определение и анализ зооморфных образов как символов алан. В основу исследования положены методы текстуального исследования при соблюдении принципов конкретности, историзма, всесторонности, историографической традиции и системности изложения. Наиболее часто приводимым символом алан у средневековых авторов является кошка. Однако все они оказываются в зависимости от единственного источника, чья конкретная фиксация и авторство остаются невыясненными. Данный символ представлен объединяющим для алан и германских народов, к числу которых на псевдоисторических основаниях относили и самих алан. Известные факты позволяют полагать, что данный символ был приписан аланам именно за счет данного положения, в частности, представленного в теории нордизма. Свое влияние могли оказывать и некоторые библейские аллюзии. За счет ложноэтимологического осмысления названия животного единожды символом алан объявляется куница. Другим примером ложноэтимологического осмысления является редкое указание на символ алан в образе собаки. В целом, представленные у средневековых западноевропейских авторов утверждения о зооморфных символах алан не вызывают к себе должного доверия. Они не имеют своего независимого подтверждения и появляются спустя столетия после того, как некогда пришедшие в контексте событий Великого переселения народов в Западную Европу аланы давно сошли с исторической арены.

Ключевые слова: геральдика, зооморфные образы, аланы, германцы, Западная Европа.

Для цитирования: Туаллагов А.А. К истории зооморфных образов «аланской геральдики» // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 18-33. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.007

Сближение алан и германских народов особенно активно проявлялось в Западной Европе в период Великого переселения народов и связанных с ним последующих событий. Аланы не только противоборствовали различным германским группам, но и нередко выступали вместе в союзах, заключавшихся на время проведения каких-либо кампаний или действовавших постоянно. В целом, тесное взаимодействие сарматов и алан с германскими народами от Северного

Причерноморья и Крыма до Западной Европы на протяжении долгого времени подтверждается археологическими данными.

Среди них представлены, например, и образцы нанесения «сарматских тамгообразных знаков» рядом с магическими знаками и рунами на германских наконечниках копий. Исследователи по-разному решают проблему такого сочетания, но показателен сам факт «переплетения» истории германской и сарматской символики.

Истоки второй из них лежат в азиатском регионе и изначально связаны с той волной движения ираноязычных кочевников на запад, с которой в европейском регионе появляются аланы. Неудивительно, что часть европейских наблюдателей относила алан к числу германских народов.

Так, автор V в. Аполлинарий Сидоний, в контексте истории Испании, считал алан и германских вандалов единокровными народами (Sidon. Carm. II, 379). Автор VI в. Прокопий Кесарийский включал алан в число готских народов, повествуя в том числе об их совместном вторжении в Испанию в 409 г. (Proc. Bell. Vand. I, 3, 1–2). Его «сведения» впоследствии были хорошо известны европейским эрудитам. Со временем положение о якобы германском происхождении алан, надо полагать, стало обычным, как минимум, для части западноевропейских авторов [1, 34], что сопрягалось уже с христианской традицией, через призму которой смотрели, как на вопросы происхождения народов, так и на апокалипсические ожидания. Соответствующая апокалипсическая картина в связи с непосредственным вторжением в Испанию в 409 г. н. э. алан и германских вандалов и свевов рисовалась, например, епископом Акв Флавиев Гидацием (Hyd. Cont. 48). Завоевание привело к тяжелейшим страданиям местного населения, что усугубила эпидемия чумы. После нее в 411 г. завоеватели разделили земли. Правитель алан Аддак получил земли в Лузитании, но погиб в 418 г. (Hyd. Cont. 49, 68).

Мифический Ал(л)аний становится первым римским императором,

связываясь с историей последних римских военных правителей Галлии в псевдогенеалогии VI в. или VII в. «Generatio Regum et Gentium» [2, 163]. Конечно, в данном случае могло сказаться действительное участие в жизни региона алан, слившихся позднее с галльским, римским и франкским населением – германцами. Здесь аланы активно взаимодействовали с германскими бургундами, а история Рима прервалась франкским завоеванием. Поэтому нельзя исключать и влияния «германской истории», тем более, что далее в источнике следует генеалогия народов [2, 164], прежде всего, германского круга.

Данное положение, вопреки бездоказательным утверждениям [3, 81–84], нашло свое отражение в «Historia Brittonum», обычно приписываемую Неннию и датируемую IX в. В ней первым насельником Европы выступает Алан, представляющийся родоначальником германских народов, а библейский Магог – предком скифов и готов [4, 140, 147, 149, 159–160, 161; 5, 31, 33, 77–78]. Свое продолжение легенда находит в польских произведениях, например, в летописи конца XIII в. Мержвы, в которой представлен Алан II (Alanus secundus) [6, 164] и в труде Яна Длугоша (1415–1480 гг.), выводившего европейские народы от трех прибывших с Аланом сыновей [7, 68–69, 74].

Следует полагать, что соответствующая концепция происхождения алан получила заметное распространение среди эрудитов Западной Европы в XVI в. Она была, в частности, представлена в рамках так называемого готициз-

ма, или нордизма, получившего выражение в европейской историографии к концу XVI в., но возникшего гораздо ранее. Если, например, Иоанн Магнус (1488–1544 гг.), уже возводивший готов к библейскому Магогу [8, 22], включал готов в число скифских народов наряду с тюрками, гепидами, гуннами, унгарями (венгры), булгарами, то в отношении происхождения алан он еще сомневался. Но в его рассуждениях еще тогда допускалась возможность их прежнего обитания далеко на северных островах, между Скандией и Финляндией, приводились свидетельства о причислении алан Прокопием Кесарийским к готам, а Иосифом Флавием – к скифам [8, 498–499]. Уже положительное решение о готском происхождении алан позднее приводило даже к тому, что, например, в диссертации 1675 г. Е. Рунштеена утверждалось, что само имя алан связано с названием скандинавской провинции – *Ålândingar et Olândingar* [9, 269].

Концепция нашла выражение, например, в работе католического священника Мауро Орбини (1550–1614 гг.), который составил труд по истории славян. Для его создания он в конце XVI в. изучает архивы Италии. Мауро Орбини также вносит алан в состав германских народов, выходцев из Скандинавии, хотя ошибочно и включает их всех в круг славянских народов. С позиций германского происхождения алан он неоднократно отсылает к труду Франциска Иреникуса [10, 7, 97, 102, 130].

Франциск Иреникус (Франц Фридлиб) (1495–1553 гг.), со ссылкой на некоего Мефодия, указывал, что аланы, бургунды и свевы, вторгнувшиеся

в Испанию, избрали своим военным символом кошку [11, CXVII]. Автор исходил именно из представлений о происхождении германских народов из Скандинавии, в том числе, за счет переноса на дальний север мифических сведений о библейских Гоге и Магоге [11, XVIII, XIX]. В основе такой конструкции лежали убеждения христианских авторов, не мысливших происхождения народов вне библейской генеалогии. Именно ее и воспроизводит Франциск Иреникус.

Аналогичное сообщение вне связи с Испанией оставил Олаф Магнус (Олаф Стуре) (1490–1557 гг.) [12, 26], взяв его, хоть и не дословно, из труда Франциска Иреникуса [13, 143, OM 2: 25]. Сведения с исполнением авторского рисунка кошки вошли в издание Клода Парадина [14, 62]. Их повторил Шимон Окольски (1580–1653 гг.) в отношении пары алан и бургундов [15, 480]. Данные сведения отмечались и гораздо позднее [16, 172], включаясь в специализированные работы и словари по геральдике [17, 164, 880; 18, 253; 19, 2; 20, 70].

Корнелий Агриппа Неттесгеймский (Генрих Корнелий Неттесгеймский) (1486–1535 гг.), в восемьдесят первой главе одного из своих трудов, выдержавшего несколько изданий в XVI в., отмечал, что при вторжении в Испанию аланы имели своим символом кошку [21]. Его утверждение повторили К. Кастриота [22, 36] и М. Стрыйковски [23, 39]. У Хосе де Авилеса кошка, как лунное животное, служит символом алан, бургундов и свевов с приведением ее изображения для бургундов [24, 315, 316, fig. 172],

которое показательно отлично от рисунков в изданиях Клода Парадина.

Исследователям так и не удалось установить ни личность некоего Мефодия, ни его труд, который, надо полагать, является единственным источником для всех сведений о кошке как о символе алан, якобы представленном и на их знаменах. Информация осталась исключительной, не имевшей никогда другого независимого подтверждения. Поэтому многократное воспроизведение сведений об аланском воинском символе в образе кошки в различных трудах не должно создавать иллюзию о многочисленности таких свидетельств. Такое положение, само по себе, вызывает к себе скептическое отношение.

Сложно также допустить, что у трех народов был один и тот же символ. Кроме того, аланы не были германским народом, как свевы и бургунды, представлявшие западно- и восточногерманские народы, что дополнительно противопоставляло бы их и в символическом плане. Скорее, общий кошачий воинский символ был произведен за счет германской составляющей. При всем возможном скептицизме по отношению к идее использования образа кошки как воинского символа укажем, что в нашей тройке народов именно германские бургунды оказываются связанными с кошкой как символом свободолюбия и непокорности. Известно, например, что серый кот входил в состав приданого Клотильды Бургундской, вышедшей замуж за правителя франков Хлодвига I. При правителе франков Хильдеберте I герб с изображением

кота в ошейнике и на цепи появляется в знак пленения правителя бургундов Гандмара, чьим символом и являлся кот.

Что касается непосредственно символа кошки, то, например, Жером де Бара, отмечая труд Мефодия и бургундского правителя Гундикара [25, 167], представляет его герб с изображением кота [25, 168]. Э. Чуди, относя информацию к мученику Мефодию, указывал, что инсигнией бургундов был Elurus [26, 182]. Речь идет о египетской богине Элурус. Она символизировала луну, плодородие и деторождение и изображалась с кошачьей головой. Ее имя прямо отсылает к греч. αἴλουρος – «кошка, кот».

В целом, в средневековой Европе именно бургунды ассоциировались с котом, служившим их символом, что порождало различные представления и легенды. Аланы же тесно взаимодействовали с бургундами, возможно, частью влившись в их объединение. Показательно, что позднее в специализированных работах по геральдике [27, fig. Z, 114–115] кошка как символ свободы отмечается для гербов древних родов швабов, швейцарцев и бургундов, т. е. аланы исключаются из известной тройки и замещаются швейцарцами.

Что касается севов, которые, как и аланы, считались выходцами из Скандинавии и участвовали вместе с ними в захвате Испании, то, например, в произведении некоего францисканского монаха, написанном между 1378 г. и 1402 г., в Скандинавии отмечается герб правителя севов в виде двух противостоящих друг другу львов на задних

лапах. Такой же герб отмечается для народа Готии, который некогда захватил Испанию и долго в ней правил [28, 16, 17, ill. XV, XVII].

Как указывалось выше, в средние века европейская история рассматривалась с библейских позиций не только в вопросах происхождения народов, но и апокалипсических ожиданий. У библейского пророка Иезекииля представлены образы подобий четырех крылатых животных с лицами человека, льва, тельца и орла. В его пророчествах об угрозах Израилю представлен образ Гога в земле Магога (Иезек. 1: 5–11; 38: 1–3; 39: 1–15). Он будет ассоциироваться с народами, которые восстанут в последние времена мира. Гог и Магог со временем окажутся связанными с северными землями и образом скифов. Они, в свою очередь, будут объявлены потомками Иафета как прародителя европейских народов, что частным образом представлено в готицизме в вопросах о происхождении германских народов и их исхода из Скандинавии. В целом, соответствующие комментарии известны уже у раннехристианских авторов III–IV вв., включавших в списки и сарматов. Софроний Евсевий Иероним в «Книге еврейских вопросов на «Бытие» приводил мнение по данным «Бытия» и Иезекииля о тождестве Гога и Магога с готами.

С народами, что восстанут в конце мира, связаны легенды о якобы заперении их специальными запорами (воротами) Александром Македонским. Через них во время своего набега будет двигаться скифский народ алан, хоть и живущий гораздо север-

нее – у Дона и Азовского моря (Ios. Bell. Iud. 7, 244–245). В непосредственном контексте пророчества Иезекииля аланы фигурируют в произведении («Видение Мефодия Патарского» / «Откровение Мефодия Патарского») ~ 691/692 г. анонимного сирийского автора Псевдо-Мефодия Патарского. Они вместе с другими дикими народами хлынут через ворота, созданные Александром Македонским, но которые откроет пришедший антихрист. Вскоре данный фрагмент будет использован Псевдо-Каллисфеном в «Истории Александра Великого», где, что интересно, на месте Гога окажутся готы (Vita Alex. 39, 7).

В библейских пророчествах Даниила в конце света представлены образы крылатых льва и леопарда, медведя и чудовища с рогами, олицетворявшие правителей и царства, которые восстанут (Даниил. 7: 3–24). Четверо крылатых животных с шестью крыльями и соответствующими лицами, красный дракон с несколькими головами и рогами, зверь с телом леопарда, ногами медведя и пастью льва представлены в откровениях Иоанна Богослова (Иоанн. 4: 6–8; 12: 3; 13: 2; 17: 10, 12).

Не удивительно, что апокалипсические картины представлялись христианским авторам в применении к западноевропейской истории, пережившей падение Римской империи. Например, в IX в. Беренгауд, в соответствии с пророчеством Даниила, ассоциировал варварские народы, разрушившие Римскую империю, с рогами «зверя». Все эти народы, кроме гуннов и алан, представляли германцев. Причем, гунны оставались на восточной окраи-

не Европы, а другие народы, включая алан, непосредственно действуют в Западной Европе. Испания отдавалась на притязания готов, а аланы вместе со свевами господствовали во многих местах [29, 1000].

В русле таких интерпретаций Диего де Сааверда Фахардо (1584–1648 гг.) сопоставлял алан, вандалов, свевов и готов, захвативших в 409 г. Испанию, что стало настоящей катастрофой для местного населения, с чудовищами из пророчества Даниила. Символом правителя алан, которым предрекалась гибель, что соответствовало давней истории предводителя алан Аддака, называется крылатая львица [30, 249]. Символом правителя свевов представлен крылатый леопард, вандалов – медведь, а готов – чудовище. Диего де Сааверда Фахардо указывает на зооморфные образы как на символы правителей этих народов в соответствии именно библейского восприятия.

С учетом известных материалов, понятными становятся заявления монаха Бернарду де Бриту (Балтазар де Бриту-и-Андраде) (1569–1617 гг.) в его труде. Его две первые части были созданы в 1597–1609 гг. В нем происхождение алан связывается с историей северных народов, выходцев из Скандинавии, что представляет известную трактовку происхождения германских народов, включающую перенос на дальний север мифических сведений о Гоге и Магоге. С историей алан Атака, т. е. исторического Аддака, он связывает появление герба португальского г. Коимбра. На гербе символом правителя алан объявляется лев, а свевов – змей [31, 140, 149].

Причем, автор приписывает Аддаку исповедание арианства, что, в целом, не имеет отношения к реальной истории алан, но относимо к истории германцев. Однако изначальное и долгое отсутствие на данном гербе образа льва отвергает его историческую связь с аланами. Кроме того, известно еще несколько легенд о гербе, в которых аланы отсутствуют.

Для алан некоторые средневековые авторы в качестве символа называли и других животных. Так, Марко де ла Фрата и Монталбано называл символом алан, вторгнувшихся в Испанию, куницу – *marta* [32, 33]. Надо полагать, что мы имеем дело с трактовками за счет известных значений латинского *feles (felis) / faeles* – «кошка, куница, хорек». Оно нередко ассоциировалось с *felix* – «счастливый», что связывалось, в частности, с идеей плодородия. В данном контексте напомним об образе *Elurus*. В хозяйстве древней Греции кошку могла заменять ласка, представительница семейства куньих, что приводило и к переносу на ласку названия кошки – *αἴλουρος*.

Юниус Адриан (Адриан де Йонги) в своем посмертном труде 1588 г., со ссылкой на Юлиа Скалигера (1484–1558 гг.), отмечал, что аланы на скифском языке означает «собаки», почему на их знаменах и инсигниях изображалась собака [33, 385]. Сообщение сопоставимо с более поздним утверждением Якоба Рейтенфельса в его труде, опубликованном в 1680 г. Без указания на источник информации автор сообщал, что в период появления гуннов в Восточной Европе царь готов Винитарий прозывался

скифами Алан, т.е. собакой [34, 44]. Кроме того, автор отмечает – «Аланы, т.е. бродячие» (*Vagantes*) [34, 26].

Определение алан как «бродячих» явно производилось за счет греческого ἀλαίνω – «странствовать, бродить». Оно, конечно, не имело никакого реального основания и являет собой образец ложноэтимологического осмысления. В то же время значение «собака» уже никак не может быть связано с греческим языком, что указывает на явное противоречие. Ничем не мотивированным предстает мотив прозвания Винитария Аланом. При этом, остается только гадать, кем мог бы быть Винитарий – Амал Винитарий у Иордана или Витимир у Аммиана Марцелина? Никаких прозвищ данные исторические личности не имели. Но показательно вновь наблюдаемое «скрещивание» истории алан и германцев.

Для значения «собака» можно бы было отметить латинские *catta*, *cattus* – «кошка, кот», которое появилось в Римской империи, видимо, из Африки, и легло в основание названия животного у многих европейских народов, *catula* – «собачка», *catulus* – «котенок, щенок». Но, скорее, мы имеем дело с еще одним ложноэтимологическим осмыслением, теперь уже названия породы собак, впервые фиксируемым для 1247 г., через гипотетическую связь с названием алан, которые много веков назад сошли с исторической арены Западной Европы.

Некоторые современные утверждения отечественных авторов, что аланские собаки связаны с аланскими поселениями в Испании V в., опосредованно [3, 118–119] восходят

к давним и слабо аргументированным и некритично воспринимаемым утверждениям [35, 80–84, 116–118]. В действительности, как полагают специалисты, известное название восходит к среднегреческому ἀλάρι – «хищный», которое и лежит в основе определения «свирепая собака», например, испанское *alano* [36, 24–32]. Здесь показательно, что этимологическое «решение», нисколько не связанное с реальной историей, прямо ведет к однозначным утверждениям о помещении аланами изображений собак на своих знаменах и инсигниях.

Подводя итог приведенным наблюдениям, следует отметить, что представленные у средневековых западноевропейских авторов утверждения о зооморфных символах алан не вызывают к себе должного доверия. Они, надо полагать, восходят к единственному и точно не установленному источнику, не имеют своего независимого подтверждения и появляются спустя столетия после того, как некогда пришедшие в контексте событий Великого переселения народов в Западную Европу аланы давно сошли с исторической арены.

Данные утверждения отражают формирование в XVI в. в Западной Европе особого внимания к геральдике со стороны эрудитов. Но к этому времени были утеряны и забыты истинные причины появления различных гербов, что породило своеобразное мифотворчество. К тому периоду в рамках нордизма в Западной Европе сформировались и псевдоисторические представления о включении алан в число германских народов, среди

геральдических символов которых и отмечались образы представителей семейства кошачьих. Так аланы были «одарены» германскими происхождением, арианством и символом в образе кота. Изначальное влияние могли оказать соответствующие библейские аллюзии в сочетании с известными реалиями по истории Испании и Португалии, самой Римской империи.

1. Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John. In Two Parts. By Sir Isaak Newton. London: Printed by J. Darby and T. Brown in Bartholomew-Close, M.DCC.XXXIII. P. I. 231 p.

2. Generatio Regum et Gentium // Germania Antiqua. Cornnelii Taciti libellum, post Mauricium Hauptium cum aliorum veterum auctorum locis de Germania praecipuis edidit Karolus Muellenhoffius. Berolini, MDCCCLXXIII. P. 163–164.

3. *Bachrach B.S.* A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota: University of Minnesota Press, 1973. Vol. 7. 161 p.

4. Historia Brittonum cum additamentis Nennii // Monumenta Germaniae Historica. Inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum. Auctorum Antiquissimorum Tomus XIII. Chronica minora: saec. IV, V, VI, VII. Edidit Theodorus Mommsen. Berolini, MDCCCLXXXVIII. Vol. III. P. 111–201.

5. Leabhar Breathnach Annso Sis. The Irish version of the Historia Britonum of Nennius. Edited, with a translation and notes, by James Henthorn Todd. The introduction and additional notes by the Hon. Algernon Herbert. Dublin: Printed for the Irish Archæological Society, MDCCCXLVIII. 287 p.

6. Monumenta Poloniae historica: Pomniki dziejowe Polski. Widał August Bielowski. Lwów: Nakładem własnym, 1872. T. II. 998 s.

7. Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae opera venerabilis domini Joannis Dlugossii canonici Cracoviensis antiquitatum gentis suae observantissimi summa cum diligentia collectae recto veritatis tramite fideliter custodito. Varsaviae: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964. Lib. I. 467 s.

8. Historia Ioannis Magni Gothi sedis apostolicae legati Primatis ac archiepiscopi Upsalensis. De omnibus Gothorum Sueonumque regibus qui unquam ab initio nationis extitere, eorumque memorabilibus bellis late varieque per orbem gestis, opera Olai Magni Gothi fratris eiusdem auctoris ac etiam archiepiscopi Upsalensis in lucem edita. Romæ, M.D.LIIII. 787 p.

9. *Мильников А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Этногенетические легенды, догадки, протогипотеза XVI – начала XVIII века. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 320 с.

10. Il Regno de gli Slavi hoggi corrottamente detti Schiavoni. Historia di Don Mavro Orbini Rauseo abbate melitense. Nella quale si vede l'origine quasi di tutti i popoli, che furono della lingua slava con molte, & varie guerre, che fecere in Europa, Asia, & Africa, il progresso dell'imperio loro, l'antico culto, & il tempo della loro conversione al Christianesimo, e in particolare veggonsi i successi de' re, che anticamente dominarono in Dalmatia, Croatia, Bosna, Servia, Russia, & Bulgaria. Pesaro: Appresso Girolamo Concordia, MDCL. 473 p.

11. Germaniae exegeseos volumina duodecim a Francisco Irenico Ettelingiacensi exarata. Eiusdem oratio protreptica, in amorem Germaniae, cum praesentis operis excusatione, ad Illustris. Principis Palatini Electoris Cancellarium Florentium de Pheningen, utriusque censure Doctorem. Urbis Norinbergae descriptio, Conrado Celte enarratore. Hagenoae: typis Thomae Anshelmi, M.D.XVIII. [1096] p.

12. Historia de gentibus septentrionalibus, Autore Olao Magno, Gotho, Archiepiscopo Upsalensi, Suetiae & Gothiae Primate. A Cornelio Scribonio Grapheo, praeclearae urbi Antuerpianae a secretis, sic in Epitomen redacta, ut non minus clare quam breuiter quicquid apud Septentrionales scitu dignum est, complectatur. Antverpiae: Apud Ioannem Bellerum, sub insigni Falconis, M.D.LXII. [366] p.

13. *Olaus Magnus*. A Description of the Northern People 1555. Translated by Peter Fisher and Humphrey Higgens, and edated by P.G. Foote. London: The Hakluyt Society, 1996. 288 p.

14. Devises Heroïques. Par M. Claude Paradin Chanoine de Beaujeu. Lion: par Ian de Tournes, et Guil Gazeau, M.D.LVII. 261 p.

15. Orbis Polonus. Splendoribus caeli: Triumphis mundi: Pulchritudine animantium: Decore aquatiliu: Naturae excellentia reptiliu, condecoratus. In quo antique Sarmatorum gentilicia, peruetustae nobilitatis Polonae insignia, Vetera & Noua Indigenatus meritorum praemia & Arma, specificantur & relucet. Nunc primum uc Latinati consecratus, ita claritate et veritate perspicuous. Authore R.P. Fr. Simone Okolski. Cracoviae: In Officina Typographica Francisci Caefarij, 1641. T. I. 557 p.

16. Scriptores Rerum Lusaticarum Antiqui & recentiores Seu Opus, In quo Lusaticae Gentis Origines, Res gestae, Temporum vices, & alia ad Slavicarum Lusaticarum & vicinarum Gentium Antiquitates & Historiam pertinentia Monumenta recensentur, quidam nunc primum ex Manuscriptis eruti, intre quos Christophori Manlii Rerum Lusaticarum Commentarii diu disederati deprehenduntur, nonnulli vero ex Libellis fugientibus, ob raritatem in Corpus coniecti, ex Bibliotheca Senatus Zittaviensis editi. Praefacionem et in Scriptores Introductionem praemisit Christ. Godofred. Hoffmannus. Lipsiae et Buæissae: Sumpt. Davidis Richteri, bibliopolae, 1719. 160 p.

17. Theodori Hoepingi de Iure Insignium Tractatus. De insignium sive armorum prisco et novo jure tractatus juridico-historico-philologicus. Noribergae: Types et Sumptibus Wolfgangi Endteri, M.DC.XLII. 1123 p.

18. D. Philippi Jacobi Operis Heraldici Pars Generalis & Specialis. Insignium Theoria seu Operis Heraldici Pars Generalis, quae circa insignia, horum originem,

scuta eorumque partitiones, metalla, colores, figures, galeas, apices, aliasque scutorum appendices et consecraria studioso historiarum et vitæ civilis nosse proficuum visum est, ex disciplina fecialium & moribus receptis exhibens autore Philippo Jacobo Spenero D. Francofurti ad Moenum: ex Officina Zunneriana, apud Johannem Adamum Jungium, Giessæ: Typis Johannis Mulleri, MDCC XVII. 368 p.

19. Nouvelle méthode raisonnée du blason ou de l'art l'héraldique du P. Menestrier, Mise dans un meilleur ordre, et augm. de toutes les Connoissances relatives a cette Science. Lyon: Chez Pierre Bruyset Ponthus, M. DCC. LXXX. 620 p.

20. A New Dictionary of Heraldry, Explaining the Terms us'd in that Science, with their Etymology, and different Versions into Latin. Containing all the Rules of Blazon, with Reasons for the same. The Original Significations of Bearings. And concise Account of the most noted Orders of Knighthood that are, or have been; and of Honours and Dignities Ecclesiastical, Civil, or Military. Illustrated with 196 Devices on Copper. The whole design'd to make that Science familiar. Revis'd and Corrected, with a Letter to the Publisher, By Mr. James Coats. London: Printed for Jer. Batley at the Dove in Pater-noster-Row, MDCCXXV. 352 p.

21. Henrici Cornelii Agrippæ ab Nettesheym, De incertitudine & vanitate scientiarum declamation invectiva, qua universia illa sophorum gigantomachia plus quam Herculea impugnatur audacia: doceturque nusquam certi quicquam, perpetui, & divini nisi solidis eloquiis atque eminentia verbi dei la tere. Capita tractandorum totius operis sequens indicabit pagella. M.D.XXXI. [374] p.

22. Sapere l'de delettevole r ils. don Costantino Castriota. Napoli: alli Virgini per Cilio Allifano, M. D. LII. 178 p.

23. Kronika Polska, Litewska, Módzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Wydaniem nowe, będąc dokładnym powtórzeniem wydania pierowtnego królewieckiego z roku 1582, poprzedzone wiadomością o życiu i pismach Strykowskiego przez Mikołaja Malinowskiego, oraz rozprawą o latopiscach Ruskich przez Daniłowicza, pomnożone przedrukiem dzieł pomniejszych Strykowskiego według pierwotnych wydań. Warszawa: Nakład Gustawa Leona Glücksberga, Księgarza, 1846. T. I. 392 s.

24. Ciencia heroyca: reducida a las leyes heraldicas del Blason: ilustrada con exemplares de todas las piezas, Figuras y Ornamentos de que puede componerse un Escudo de Armas interior y exteriormente. Su autor don Joseph Aviles. Barcelona: En la Imprenta de Juan Piferrer, a la Placa del Angel, 1725. 411 p.

25. Le Blason des armoiries, auquel est monstrée la manière de laquelle les anciens et Modernes ont usé en icelles. Tracte, continent plusieurs. Escus differens, par le moyen desquels on peut discerner les autres, et dresser ou blasonner les Armoiries. Reveu, Corrige, Amplisie par l'Auteur avec augmentation de plusieurs armoiries, tant anciennes que modernes. Lyon: pour Iean Degabianoet Samuel Girard, M.DCIV. 247 p.

26. Hauptschlüssel zu zerschidenen Alterthumen Oder Gründliche-theils Historische-theils topographische Beschreibung von dem Ursprung-Landmarchen-Alten Namen-und Muttersprachen Gallia Comatae, auch Aller darinnen theils gelegenen-theils benachbarten-und theils daher entsprossenen Land-und

Volckerschafften. Geschriben durch Ægidium von Clarus genant Tschudi. Costanz: von Johann Conrad Baibel, 1758. 410 p.

27. *Ars heraldica*, Das ist: Die Hoch-Edle Teutsche Adels-Kunst. Durch Georg Andreas Böckler. Nürnberg: In Verlegung Johann Ziegers, gedruckt bey Johann Michael Spörlin, 1688. 144 s.

28. *El Libro del conocimiento de todos los reinos* (The Book of Knowledge of All Kingdoms). Edition, Translation, and Study by Nancy F. Marino // *Medieval and Renaissance Texts and Studies*. Tempe, Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 1999. Vol. 198. 138 p.

29. *Expositio in septem visionis libri Apocalypsis* // *Patrologiæ cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum, sive latinorum, sive græcorum, qui ab ævo apostolico ad tempora Innocentii III (anno 1216) pro latinis et ad concilii Florentini tempora (ann. 1439) pro græcis floruerunt*. Parisiis, 1879. T. XVII. Col. 841–1058.

30. *Corona Gothica, Castellana, y Austriaca, politicamente ilustrada, en quatro partes dividida, con los Retratos de los reyes Godos*. Por don Diego de Saavedra Faxardo. Amberes: en casa de Juan Bautista Verdussen, Impresor y Mercader de Libros, M.D.CC.VIII. 251 p.

31. *Segunda parte, da Monarchia Lusytana. Em que se continuão as historias de Portugal desde o nacimiento de nosso Saluador IESU Christo, ate ser dado em dote ao Conde dom Henrique. Dirigida ao Catholico Rey dom Phelippe, secundo do home em Portugal, & terceiro em Castella, senhor d'Esanha, Emperadordo nouo mundo. E composta por seu mandado, pello Doutor Frey Bernardo de Brito Chronista geral, & monge religioso da Ordem de São Bernardo. Impressa em Lisboa no Mosteiro de São Bernardo, com licença & Priui legio Real. Por Pedro Crasbeek, 1609. 393 p.*

32. *Discorsi de principii della nobilta: Et del gouerno che ha da tenere il nobile, et principe nel reggere se medesimo, la famiglia, & la republica: Partiti in sei Dialoghi, composti per M. Marco de la Frata, et Mont'albano*. Venetia: Nella bottega d'Erasmus di Vincenzo Valgrisi, MDLI. 236 p.

33. *Hadriani Iunii hormani, medici, Batauia. Ex officinal Plantiniana: Apud Franciscum Raphelengium, CIO IO LXXXVIII. 411 p.*

34. *De rebus Moschoviticis ad serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium*. Jacob Reutenfels // *Early Exploration of Russia*. London and New York: Routledge Curzon. Taylor & Francis Group, 2003. Vol. XI. 296 p.

35. *Jesse J.R. Researches into the History of the British Dog*. London: Robert Hardwicke, 192, Piccadilly, 1866. Vol. II. 424 p.

36. *Moutsos D.G. Spanish alano and Greek ἀλάνοι* // *Byzantion*. Bruxelles, 1995. T. LXV. Fasc. 1. P. 24–32.

Tuallagov, Alan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

ON THE HISTORY OF ZOOMORPHIC IMAGES OF “ALANIAN HERALDRY”.

Keywords: heraldry, zoomorphic images, Alans, Germans, Western Europe.

The article is devoted to the analysis of information from Western European written sources about the zoomorphic symbolism of the Alans. The relevance of the affected problem is determined by the absence in scientific publications of its holistic consideration, taking into account all known variants of such information. The novelty of the study is dictated by the direct appeal to a wide fund of written medieval evidence in the format of ethnological positions that are presented in them. Thus, the purpose of the study is to identify and analyze zoomorphic images as symbols of the Alans. The study is based on the methods of textual research in compliance with the principles of concreteness, historicism, comprehensiveness, historiographical tradition and systematic presentation. The most frequently cited symbol of the Alans in medieval authors is a cat. However, they all turn out to depend on a single source, whose specific fixation and authorship remain unclear. This symbol is represented as a unifying one for the Alans and the Germanic peoples, among whom the Alans themselves were included on pseudo-historical grounds. Known facts suggest that this symbol was attributed to the Alans precisely due to this provision, in particular, presented in the theory of Nordism. Some biblical allusions could also have their influence. Due to the false etymological interpretation of the animal's name, the marten is declared the symbol of Alan once. Another example of a false etymological interpretation is a rare reference to the symbol of the Alans in the image of a dog. In general, the assertions presented by medieval Western European authors about the zoomorphic symbols of the Alans do not inspire due confidence. They do not have their own independent confirmation and appear centuries after the Alans, who once came in the context of the events of the Great Migration of Peoples to Western Europe, have long since left the historical arena.

For citation: Tuallagov, A.A. On the history of zoomorphic images of “Alanian heraldry” // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 47(86). Pp. 18-33 (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.007

References

1. Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John. In Two Parts. By Sir Isaak Newton. London, Printed by J. Darby and T. Brown in Bartholomew-Close, M.DCC.XXXIII, p. I. 231 p.
2. *Generatio Regum et Gentium. Germania Antiqua. Cornelii Taciti libellum, post Mauricium Hauptium cum aliorum veterum auctorum locis de Germania praecipuis edidit Karolus Muellenhoffius. Berolini, MDCCCLXXIII, pp. 163–164.*
3. *Bachrach, B.S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages. Minnesota Monographs in the Humanities. Minnesota, University of Minnesota Press, 1973, vol. 7. XV+161 p.*
4. *Historia Brittonum cum additamentis Nennii. Monumenta Germaniae Historica. Inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum. Auctorum Antiquissimorum Tomus XIII. Chronica minora: saec.*

IV, V, VI, VII. Edidit Theodorus Mommsen. Berolini, MDCCCLXXXVIII, vol. III, pp. 111–201.

5. Leabhar Breathnach Anso Sis. The Irish version of the *Historia Britonum* of Nennius. Edited, with a translation and notes, by James Henthorn Todd. The introduction and additional notes by the Hon. Algernon Herbert. Dublin, Printed for the Irish Archæological Society, MDCCCXLVIII. 287 p.

6. *Monumenta Poloniae historica: Pomniki dziejowe Polski*. Widał August Bielowski. Lwów, Nakładem własnym, 1872, t. II. 998 s.

7. *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae opera venerabilis domini Joannis Dlugossii canonici Cracoviensis antiquitatum gentis suae observantissimi summa cum diligentia collectae recto veritatis tramite fideliter custodito*. Varsaviae, Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964, lib. I. 467 s.

8. *Historia Ioannis Magni Gothi sedis apostolicae legati Primatis ac archiepiscopi Upsalensis. De omnibus Gothorum Sueonumque regibus qui unquam ab initio nationis extitere, eorūque memorabilibus bellis late varieque per orbem gestis, opera Olai Magni Gothi fratris eiusdem auctoris ac etiam archiepiscopi Upsalensis in lucem edita*. Romæ, M.D.LIIII. 787 p.

9. Mylnikov, A.S. *Kartina slavyanskogo mira: vzglyad iz Vostochnoi Evropy: Etnogeneticheskie legendy, dogadki, protogipoteza XVI–nachala XVIII veka* [Picture of the Slavic world: a view from Eastern Europe: Ethnogenetic legends, protohypothesis of the XVI–early XVIII century]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 1996. 320 p.

10. *Il Regno de gli Slavi hoggi corrottamente detti Schiavoni*. Historia di Don Mavro Orbini Rauseo abbate melitense. Nella quale si vede l'origine quasi di tutti i popoli, che furono della lingua slava con molte, & varie guerre, che fecero in Europa, Asia, & Africa, il progresso dell'imperio loro, l'antico culto, & il tempo della loro conversione al Christianesimo, e in particolare veggonsi i successi de' re, che anticamente dominarono in Dalmatia, Croatia, Bosna, Servia, Russia, & Bulgaria. Pesaro, Appresso Girolamo Concordia, MDCL. 473 p.

11. *Germaniae exegeseos volumina duodecim a Francisco Irenico Ettelingiacensi exarata. Eiusdem oratio protreptica, in amorem Germaniae, cum praesentis operis excusatione, ad Illustris. Principis Palatini Electoris Cancellarium Florentium de Pheningen, utriusque censure Doctorem. Urbis Norinbergae descriptio, Conrado Celte enarratore. Hagenoæ, typis Thomæ Anshelmi, M.D.XVIII. [1096] p.*

12. *Historia de gentibus septentrionalibus, Autore Olao Magno, Gotho, Archiepiscopo Upsalensi, Suetiae & Gothiae Primate. A Cornelio Scribonio Grapheo, praclaræ urbi Antuer pianæ a secretis, sic in Epitomen redacta, ut non minus clare quam breuiter quicquid apud Septentrionales scitu dignum est, complectatur. Antverpiæ, Apud Ioannem Bellerum, sub insigni Falconis, M.D.LXII. [366] p.*

13. *Olaus Magnus. A Description of the Northern People 1555*. Translated by Peter Fisher and Humphrey Higgins, and edited by P. G. Foote. London, The Hakluyt Society, 1996. XCIII+288 p.

14. *Devises Heroïques*. Par M. Claude Paradin Chanoine de Beaujeu. Lion, par Ian de Tournes, et Guil Gazeau, M.D.LVII. 261 p.

15. *Orbis Polonus. Splendoribus cæli: Triumphis mundi: Pulchritudine animantium: Decore aquatiliū: Naturæ excellentia reptiliū, condecoratus*. In quo antique Sarmatorum gentilia, pervetustæ nobilitatis Polonæ insignia, Vetera & Noua Indigenatus meritorum præmia & Arma, specificantur & relucet. Nunc primum uc Latinati consecratus, ita claritate et veritate perspicuous. Authore R. P. Fr. Simone Okolski. Cracoviæ, In Officina Typographica Francisci Cæfarij, 1641, t. I. 557 p.

16. *Scriptores Rerum Lusaticarum Antiqui & recentiores Seu Opus, In quo Lusaticæ Gentis Origines, Res gestæ, Temporum vices, & alia ad Slavicarum Lusaticarum & vicinarum Gentium Antiquitates & Historiam pertinentia Monumenta recensentur, quidam nunc primum ex Manuscriptis eruti, intre quos Christophori Manlii Rerum Lusaticarum Commentarii diu disederati deprehenduntur, nonnulli vero ex Libellis fugientibus, ob raritatem in Corpus coniecti, ex Bibliotheca Senatus Zittaviensis editi. Præfacionem et in Scriptores Introductionem præmisit Christ. Godofred. Hoffmannus*. Lipsiæ et Buæissæ, Sumpt. Davidis Richteri, bibliopolæ, 1719. 160 p.

17. *Theodori Hoepingi de Iure Insignium Tractatus. De insignium sive armorum prisco et novo jure tractatus juridico-historico-philologicus*. Noribergæ, Types et Sumptibus Wolfgangi Endteri, M.DC.XLII. 1123 p.

18. *D. Philippi Jacobi Operis Heraldici Pars Generalis & Specialis. Insignium Theoria seu Operis Heraldici Pars Generalis, quæ circa insignia, horum originem, scuta eorumque partitiones, metalla, colores, figures, galeas, apices, aliasque scutorum appendices et consecraria studioso historiarum et vitæ civilis nosse proficuum visum est, ex disciplina fecialium & moribus receptis exhibens autore Philippo Jacobo Spenero D. Francofurti ad Moenum: ex Officina Zunneriana, apud Johannem Adamum Jungium, Giessæ, Typis Johannis Mulleri, MDCCXVII. 368 p.*

19. *Nouvelle méthode raisonnée du blason ou de l'art l'héraldique du P. Menestrier, Mise dans un meilleur ordre, et augm. de toutes les Connoissances relatives a cette Science*. Lyon, Chez Pierre Bruyset Ponthus, M.DCC.LXXX. 620 p.

20. *A New Dictionary of Heraldry, Explaining the Terms us'd in that Science, with their Etymology, and different Versions into Latin. Containing all the Rules of Blazon, with Reasons for the same. The Original Significations of Bearings. And concise Account of the most noted Orders of Knighthood that are, or have been; and of Honours and Dignities Ecclesiastical, Civil, or Military. Illustrated with 196 Devices on Copper. The whole design'd to make that Science familiar. Revis'd and Corrected, with a Letter to the Publisher, By Mr. James Coats. London, Printed for Jer. Batley at the Dove in Pater-noster-Row, MDCCXXV. 352 p.*

21. *Henrici Cornelii Agrippæ ab Nettesheym, De incertitudine & vanitate scientiarum declamation invectiva, qua universia illa sophorum gigantomachia plus quam Herculea impugnatur audacia: doceturque nusquam certi quicquam, perpetui, & divini nisi solidis eloquiis atque eminentia verbi dei la tere. Capita tractandorum totius operis sequens indicabit pagella, M.D.XXXI. [374] p.*

22. Sapere l'ide delettevole r ils. don Costantino Castriota. Napoli, alli Virgini per Cilio Allifano, M.D.LII. 178 p.

23. Kronika Polska, Litewska, Móźdzka i wszystkiój Rusi Macieja Strykowskiego. Wydanie nowe, będącę dokładném powtórzeniem wydania pierowtnego królewieckiego z roku 1582, poprzedzone wiadomością o życiu i pismach Strykowskiego przez Mikołaja Malinowskiego, oraz rozprawą o latopiscach Ruskich przez Daniłowicza, pomnożone przedrukiem dzieł pomniejszych Strykowskiego według pierwotnych wydań. Warszawa, Nakład Gustawa Leona Glücksberga, Księgarza, 1846, t. I. XLVIII+63+392 s.

24. Ciencia heroyca: reducida a las leyes heraldicas del Blason: ilustrada con exemplares de todas las piezas, Figuras y Ornamentos de que puede componerse un Escudo de Armas interior y exteriormente. Su autor don Joseph Aviles. Barcelona, En la Imprenta de Juan Piferrer, a la Placa del Angel, 1725. 411 p.

25. Le Blason des armoiries, auquel est monstrée la manière de laquelle les anciens et Modernes ont usé en icelles. Tracte, continent plusieurs. Escus differens, par le moyen desquels on peut discerner les autres, et dresser ou blasonner les Armoiries. Reveu, Corrige, Amplisie par l'Auteur avec augmentation de plusieurs armoiries, tant anciennes que modernes. Lyon, pour Iean Degabianoet Samuel Girard, M.DCIV. 247 p.

26. Hauptschlüssel zu zerschidenen Alterthumen Oder Gründliche-theils Historische-theils topographische Beschreibung von dem Ursprung-Landmarchen-Alten Namen-und Muttersprachen Gallia Comatae, auch Aller darinnen theils gelegenen-theils benachbarten-und theils daher entsprossenen Land-und Volckerschafften. Geschriben durch Ægidium von Clarus genant Tschudi. Costanz, von Johann Conrad Baibel, 1758. 410 p.

27. Ars heraldica, Das ist: Die Hoch-Edle Teutsche Adels-Kunst. Durch Georg Andreas Böckler. Nürnberg, In Verlegung Johann Ziegers, gedruckt bey Johann Michael Spörlin, 1688. 144 s.

28. El Libro del conocimiento de todos los reinos (The Book of Knowledge of All Kingdoms). Edition, Translation, and Study by Nancy F. Marino. Medieval and Renaissance Texts and Studies. Tempe, Arizona, Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 1999, vol. 198. LVII+138 p.

29. Expositio in septem visions libri Apocalypsis. Patrologiæ cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum, sive latinorum, sive græcorum, qui ab ævo apostolico ad tempora Innocentii III (anno 1216) pro latinis et ad concilii Florentini tempora (ann. 1439) pro græcis floruerunt. Parisiis, 1879, t. XVII, col. 841–1058.

30. Corona Gothica, Castellana, y Austriaca, politicamente ilustrada, en quatro partes dividida, con los Retratos de los reyes Godos. Por don Diego de Saavedra Faxardo. Amberes, en casa de Juan Bautista Verdussen, Impressor y Mercader de Libros, M.D.CC.VIII. 251 p.

31. Segunda parte, da Monarchia Lusytana. Em que se continuão as historias de Portugal desde o nascimento de nosso Saluador IESU Christo, ate ser dado em dote ao Conde dom Henrique. Dirigida ao Catholico Rey dom Phelippe, secundo do home em Portugal, & terceiro em Castella, senhor d'España, Emperadordo nouo mundo. E composta por seu mandado, pello Doutor Frey Bernardo de Brito Chronista geral, & monge religioso da Ordem de São Bernardo. Impressa em Lisboa no Mosteiro de São Bernardo, com licença & Priui legio Real. Por Pedro Crasbeek, 1609. 393 p.

32. Discorsi de principii della nobilta: Et del gouerno che ha da tenere il nobile, et principe nel reggere se medesimo, la famiglia, & la republica: Partiti in sei Dialoghi, composti per M. Marco de la Frata, et Mont'albano. Venetia, Nella bottega d'Erasmus di Vincenzo Valgrisi, M D LI. 236 p.

33. Hadriani Iunii hormani, medici, Batauia. Ex officinal Plantiniana, Apud Franciscum Raphelengium, CIO IO LXXXVIII, 411 p.

34. De rebus Moschoviticis ad serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium. Jacob Reutenfels. Early Exploration of Russia. London and New York, Routledge Curzon. Taylor & Francis Group, 2003, vol. XI. VII+296 p.

35. Jesse, J.R. Researches into the History of the British Dog. London, Robert Hardwicke, 192, Piccadilly, 1866, vol. II. XVII+424 p.

36. Moutsos, D.G. Spanish alano and Greek ἀλάνοι. Byzantion. Bruxelles, 1995, t. LXV, fasc. 1, pp. 24–32.